

УДК 327(560+569,4)
ББК 66.4(5Туз+5Изр)

Глазова Анна Владимировна*, кандидат филологических наук, заместитель руководителя Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ, начальник сектора.

Турецко-израильские отношения: есть ли перспектива выхода из кризиса?

Революционные потрясения на территории Большого Ближнего Востока привели к усилению политической активности Турции в регионе и одновременно к ещё большему обострению турецко-израильских отношений. После начала "арабских революций" турецкое руководство, несколько поколебавшись, поддержало оппозиционные силы этих стран, по сути, предав своих недавних союзников в лице правящих элит, с которыми Анкара укрепляла отношения на протяжении последних лет. Вместо того чтобы попытаться выступить посредником между оппозицией и правящими режимами, турецкие власти приняли сторону протестующих и способствовали формированию на территории Турции оппозиционных организаций Египта, Ливии и Сирии.

В период "холодной войны" и вплоть до начала нынешнего века внешняя политика Турции следовала в фарватере евроатлантических интересов, а действия турецкого руководства согласовывались с "западным блоком" в лице НАТО, США и ведущих европейских стран. Тогда одним из основных её партнёров в регионе был Израиль.

Ещё в марте 1949 г. Турция первой среди мусульманских стран официально признала вновь образованное государство Израиль, а в декабре того же года установила с ним дипломатические отношения¹, которые были основаны на общих интересах в политической и военно-технической сферах.

Политический союз между Анкарой и Тель-Авивом сформировался "благодаря общей стратегической повестке дня, базирующейся на сходных опасениях по отношению к Сирии, Ираку и Ирану, а также на совпадающих интересах в Центральной Азии. Кроме того, оба государства выражали схожие взгляды на глобальные проблемы мировой политики, включая согласование внешнеполитических вопросов с США и недоверчивое отношение к Советскому Союзу, а потом и к России. После "холодной войны" турецко-израильский союз стал важным элементом политики на Ближнем Востоке"².

* annabli14@gmail.com.

¹ *Abadi Jac.* Israel and Turkey: From Covert to Overt Relations // Journal of Conflict Studies. Vol. 15, iss. 2. 1995. URL: <http://journals.hil.unb.ca/index.php/JCS/article/view/4548>.

² *Inbar E.* Israeli-Turkish Tensions and their International Ramifications / Efraim Inbar // Orbis. 2011. January. Vol. 55, iss. 1. P. 134.

У обеих стран существовали общие сферы взаимодействия, в частности по вопросам обеспечения региональной безопасности и военно-технического сотрудничества (от обмена разведывательной информацией до обеспечения турецкой армии современными военными технологиями и вооружением).

Несмотря на динамично развивавшиеся экономические и военно-технические контакты, Турция и Израиль обычно старались воздерживаться от публичной поддержки друг друга по спорным вопросам международной и региональной политики и не афишировать свои отношения. Так, по резолюциям ООН, касающимся палестинцев, Турция почти всегда последовательно голосовала совместно с арабскими странами. Израиль, в свою очередь, стремясь не обострять отношений с курдами, не признавал Рабочую партию Курдистана (РПК) террористической организацией. Не в последнюю очередь это связано с тем, что тесное военно-политическое взаимодействие между Израилем и Турцией создавало Анкаре серьёзные проблемы в её отношениях с мусульманским миром.

История турецко-израильских отношений на рубеже XX–XXI вв. и важнейшие направления сотрудничества

Первые шаги к интенсификации сотрудничества между двумя странами, предпринятые в начале 90-х гг. прошлого века, не привлекли особого внимания политиков и экспертов, так как сами участники сближения не спешили выступать с публичными заявлениями на эту тему. При этом военное, политическое и экономическое сотрудничество Израиля и Турции неуклонно развивалось на протяжении почти двух десятилетий и являлось объектом особого внимания правительств обеих стран.

Для современного Израиля, вся история существования которого – это история конфликтов с арабскими соседями, Турция важна прежде всего в силу своего геополитического положения. "Развитие политического сотрудничества со страной, на 99 % населённой мусульманами, являлось для Тель-Авива одним из путей преодоления региональной изоляции и возможностью пробить брешь в установившемся вокруг него враждебном мусульманском окружении"³.

Для Турции же важность военно-политического альянса с Израилем была обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, начатый диалог между палестинцами и израильтянами усиливал надежду на достижение мира на Ближнем Востоке. И Турция в новых условиях ближневосточной геополитики стремилась развивать дружественные связи с обеими сторонами.

Во-вторых, Турции было необходимо содействие произраильского лобби в американском конгрессе, чтобы не допустить обсуждения вопроса о геноциде армян и решения кипрской проблемы не в свою пользу. Анкара также использовала поддержку Израиля в налаживании своих отношений с ЕС.

³ *Inbar E. Israeli-Turkish Tensions and their International Ramifications / Efraim Inbar // Orbis. 2011. January. Vol. 55, iss. 1. P. 136.*

В-третьих, сближению Анкары с Тель-Авивом способствовал тот факт, что обе страны имели проблемы в отношениях с общими соседями (имеются в виду поддержка деятельности РПК рядом сопредельных государств, конфликты с Сирией из-за распределения трансграничных водных ресурсов, а также сложные отношения с Ираком и Ираном).

Как отмечают турецкие исследователи, "турецко-израильское сближение является результатом взаимодействия ряда факторов: окончания "холодной войны", завершения войны в Персидском заливе 1990–1991 гг., наличия курдской проблемы и начала арабо-израильского мирного процесса"⁴.

Наконец, в тесном сотрудничестве Турции и Израиля были заинтересованы США, стремившиеся создать "новый мировой порядок" на Ближнем Востоке.

Несмотря на то, что к военно-политическому сотрудничеству между Анкарой и Тель-Авивом весьма негативно относились почти все их соседи, интересы обоих государств в области безопасности вынуждали их продолжать контакты в этой сфере, особенно в таком жизненно важном вопросе, как совместная борьба против терроризма.

Военно-техническое сотрудничество всегда играло приоритетную роль в турецко-израильских отношениях. В рамках соглашения, подписанного в феврале 1996 г., Турция открыла своё воздушное пространство для тренировочных полётов израильской боевой авиации и наладила обмен курсантами между национальными военными академиями⁵.

В августе того же года было заключено аналогичное соглашение о сотрудничестве в оборонной промышленности, после чего израильские компании получили крупные контракты на перевооружение турецких ВС⁶.

В 1997 г. Турцию посетил начальник Генштаба Израиля генерал-лейтенант А. Липкин-Шахак. Результатом этого визита стали контракты на поставку Турции израильских танков "Merkaва", модернизацию боевых самолётов F-5, оборудование турецких вертолётчиков противоракетными системами, оснащение турецких ВС спутниковыми системами оповещения и т.п. Контракт стоимостью 700 млн дол. на модернизацию около 100 турецких истребителей F-4 и F-5 с установкой на них электронного оборудования тоже получили израильские фирмы⁷. В 2005 г. стороны также подписали договор о продаже Турции 10 израильских беспилотных самолётов-разведчиков "Heron" дальнего радиуса действия. Сделка оценивалась в 185 млн дол.⁸

⁴ Müftüler-Bac M. Turkey and Israel: an evolving partnership : ACPR Policy Paper № 47 (1998) / Meltem Müftüler-Bac // Ariel Center for Policy Research : website. P. 2. URL: <http://www.acpr.org.il/pp/pp047-meltemE.pdf>.

⁵ Pipes D. A New Axis: The Emerging Turkish-Israeli Entente / Daniel Pipes // DanielPipes.org : website. URL: <http://www.danielpipes.org/293/a-new-axis-the-emerging-turkish-israeli-entente>.

⁶ Ibid.

⁷ Military cooperation was at heart of Turkey-Israel ties // Defence Talk. Global defence and military portal : website. 2010. June 1, URL: <http://www.defencetalk.com/military-cooperation-was-at-heart-of-turkey-israel-ties-26704/>.

⁸ Turkey uses Israeli-made drones against rebels in Iraq: army // Defence Talk. Global defence and military portal : website. 2010. June 23. URL: <http://www.defencetalk.com/turkey-uses-israeli-made-drones-against-rebels-in-iraq-army-27204/>.

Поскольку большинство двусторонних соглашений в военно-технической области никак не анонсировалось, при оценке масштабов военного сотрудничества можно сослаться лишь на оценки экспертов, которые считают, что в 2007 г. вооружения было закуплено почти на 1,8 млрд дол, что составило 69 % взаимного товарооборота⁹. В основном это были проекты, связанные с модернизацией авиационной техники ВВС Турции, закупкой авиационного ракетного вооружения и т.п. В 2002 г. за счёт высокой конкурентоспособности своего предложения Израиль сумел выиграть тендер стоимостью 668 млн дол. на модернизацию 170 танков М-60 американского производства, состоявших на вооружении турецкой армии¹⁰. Однако из-за возникших финансовых проблем и смены правительства в Турции реализация контракта затягивалась. Только в конце 2005 г. израильские инженеры приступили к масштабной модернизации турецкого танкового парка. В результате М-60 по ряду характеристик стали соответствовать израильским "Мекава-4" последнего поколения.

Не в последнюю очередь благодаря осуществлению этих проектов турецкая армия превратилась в одну из самых мощных армий региона.

С 1998 г. Турция, Израиль и США регулярно проводили трёхсторонние морские поисково-спасательные учения "Reliant Mermaid" в Средиземном море. В последних, десятых по счёту, состоявшихся с 17 по 21 августа 2009 г., принимали участие 8 кораблей, 4 вертолёта и 3 поисково-спасательных самолёта¹¹.

Анкара и Тель-Авив договорились также обмениваться разведывательной информацией и стратегическими оценками ситуации в регионе. Израильцы оказали помощь Турции в укреплении её границ с соседними арабскими странами и Ираном, в том числе усовершенствовали сеть радиотехнической разведки в приграничных районах для борьбы с курдскими террористами.

Углубление военно-технического и политического сотрудничества с Турцией заставило Израиль изменить свою политику в отношении курдов, связи с которыми Тель-Авив активно развивал с середины 60-х гг. XX в. в рамках "периферийной стратегии", разработанной первым премьер-министром Израиля Д. Бен-Гурионом. Она предусматривала формирование в регионе дружественного Израилю альянса с неарабскими странами и этническими группами. В русле этой стратегии особый интерес для Тель-Авива представляли курды, чьи исконные территории разделены между Ираном, Турцией, Сирией и Ираком. Израильцы установили тесные связи с лидерами курдского движения в этих странах, поддерживая их в борьбе против официальных властей¹².

Однако развитие добрососедских отношений с Турцией изменило приоритеты политики безопасности Израиля и вынудило израильское руководство прекратить поддержку РПК, действующей на территории

⁹ См.: Military cooperation was at heart of Turkey-Israel ties.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Turkey, US, Israel, to hold joint military exercise // Islamic Invitation Turkey : website. 2009. August 11. URL: <http://www.islamicinvitationturkey.com/2009/08/11/turkey-us-israel-to-hold-joint-military-exercise/>.

¹² Minasian S. The Turkish-Israeli Military and Political Co-operation and Regional Security Issues // Sergey Minasian // Iran and Caucasus. 2003. Vol. VII, № 1-2. P. 309.

Турции. Более того, при активном содействии израильской разведки в 1998 г. был схвачен и передан турецким властям лидер курдского движения А. Оджалан.

Параллельно с партнёрством в военной области успешно развивалось и турецко-израильское **экономическое сотрудничество**. В марте 1996 г. стороны подписали соглашение о свободной торговле, которое было ратифицировано в мае 1997 г.¹³ В период с 1996 по 2010 г. торговый оборот между странами вырос с 446 млн до 3,4 млрд дол.¹⁴, а объём турецкого импорта из Израиля в 2010 г. составил 1,4 млрд (большая его часть приходилась на закупки вооружения и военных технологий). Турецкий экспорт в Израиль достиг 2 млрд дол. (в основном это текстиль, автомобили и продукция металлургической промышленности)¹⁵. Как видим, Израиль является одним из немногих государств, в торговле с которыми Турция имеет положительный торговый баланс.

На территории Турции работают около 250 израильских компаний, которые инвестируют в турецкую экономику более 300 млн дол. В свою очередь, турецкие строительные компании реализуют в Израиле проекты на сумму более 580 млн дол.¹⁶

Доля торгового оборота Турции с Израилем составляет чуть более 1 % её общего товарооборота, однако для Израиля она является главным торговым партнёром в регионе и седьмым в мире по объёму импорта и экспорта (не учитывая торговли алмазами)¹⁷.

Интересно, что напряжённость в отношениях между этими странами, возникшая в 2010 г. из-за инцидента с "Флотилией свободы", направившейся в блокированный палестинский сектор Газа, не повлияла на экономические отношения между странами: объём двусторонней торговли в следующем году даже вырос. В период с января по июнь 2011 г. он достиг 2,2 млрд дол., в то время как за аналогичный период 2010 г. составлял 1,7 млрд дол.¹⁸

В 2006 г. Турция и Израиль начали переговоры о строительстве магистральной системы по дну Средиземного моря. Этот крупный проект оценивался в 2 млрд дол. и включал в себя 3 трубопровода, по которым из Турции в Израиль должны были поставляться нефть, газ и вода, а также подводный кабель для передачи электроэнергии. Реализация этого проекта позволила бы Израилю не только удовлетворить собственные потребности в энергетических и водных ресурсах, но и транспортировать

¹³ Turkey-Israel Free Trade Agreement // Republic of Turkey Ministry of Economy : website. URL: <http://www.economy.gov.tr/upload//628611D0-E4D1-89C6-3900EABA653B214B/2.%20Turkey-Israel%20Agreement.pdf>.

¹⁴ Kanbolat H. A look at Turkish-Israeli economic relations after the crisis / Hasan Kanbolat // ORSAM : website. URL: <http://www.orsam.org.tr/en/showArticle.aspx?ID=227>.

¹⁵ Turkey-Israel Economic and Trade Relations // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs : website. URL: http://www.mfa.gov.tr/turkey_s-commercial-and-economic-relations-with-israel.en.mfa (дата обращения: 05.06.2011).

¹⁶ Kanbolat H. Op. cit.

¹⁷ LHBEN. Foreign Trade 2010 // Central Bureau of Statistics : website. URL: http://www.cbs.gov.il/hodaot2011n/16_11_011maz.pdf (дата обращения: 20.05.2011).

¹⁸ Destek Programları // Türkiye Cumhuriyeti Ekonomi Bakanlığı : website. URL: <http://www.ekonomi.gov.tr/index.cfm?sayfa>.

нефть, получаемую из Турции, танкерами на Восток – в Индию, Китай и Южную Корею¹⁹. Чтобы обеспечить наполнение газопровода, предусмотренного этим проектом, Турция на переговорах с Россией в 2009 г. активно лоббировала прокладку ответвления "Голубого потока-2" для экспорта российского газа в Израиль. В настоящее время Анкара об этом проекте больше не упоминает.

До недавнего времени ещё одной статьёй дохода Турции, зависившей от хороших отношений с Израилем, был туризм. Турецкие курорты являлись вторыми по популярности среди израильских граждан. В 2008 г. страну посетили 560 тыс. израильских туристов²⁰. Однако в 2009 г. после возникшего в турецко-израильских отношениях кризиса их количество сократилось на 44 % и составило 311 тыс. человек. В июне 2010 г. поток израильских туристов уменьшился на 90 % по сравнению с июнем 2009 г. и уже не превышал 2,6 тыс. человек²¹.

Основным препятствием для развития турецко-израильского сотрудничества всегда был фактор исламской солидарности, заметно усилившийся во время военных операций Израиля в Палестине и Ливане. Как пишет турецкая "Hürriyet Daily News", "военно-технический альянс Турции и Израиля осуждало большинство арабских стран, которые видели в нём угрозу своей национальной безопасности. Это недовольство, в частности, неоднократно находило отражение в резолюциях саммитов Лиги арабских государств, призывающих Турцию пересмотреть свои военные соглашения с Израилем"²².

Слабым звеном турецко-израильских отношений было и то обстоятельство, что они поддерживались практически только на уровне властных структур и не пользовались поддержкой подавляющего большинства турецкого населения. С 90-х гг. прошлого века основным идеологом и сторонником развития израильско-турецких отношений было политическое руководство страны, где первую скрипку играли военные. По меткому замечанию журнала "The Economist", для светской турецкой элиты дружба с Израилем была противовесом против исламского радикализма²³. Поэтому снижение роли военной верхушки и усиление происламских тенденций в политической жизни Турции объективно должны были привести к ухудшению отношений с Тель-Авивом.

Следует отметить, что в турецком обществе всегда существовали силы, которые считали альянс с Израилем предательством национальных интересов Турции и исламских идей в целом. Эти настроения были тесно связаны с антисемитизмом и неоосманизмом, которые и сегодня популярны среди части турецкой политической элиты и интеллигенции.

¹⁹ Lefkovits E. Israel and Turkey plan energy pipeline / Etgar Lefkovits // The Jerusalem Post : website. 2006. May 11. URL: <http://fr.jpost.com/servlet/Satellite?cid=1145961328841&pagename=JPost/JPArticle/ShowFull>.

²⁰ Teibel A. Tourism minister urges Israelis to boycott Turkey / Amy Teibel // Boston.com : website. 2010. October 31. URL: http://www.boston.com/news/world/middleeast/articles/2010/10/31/tourism_minister_urges_israelis_to_boycott_turkey/.

²¹ Loutradis Ch. Israeli tourists renounce Turkey, choose Greece / Christos Loutradis // Hürriyet Daily News : website. 2010. September 20. URL: <http://www.hurriyet-dailynews.com/israeli-tourists-renounce-turkey-choose-greece>.

²² Müftüler-Bac M. Op. cit. P. 8.

²³ Is Turkey turning? // The Economist : website. 2010. June 10. URL: <http://www.economist.com/node/16333417>.

Турецко-израильские отношения при Р. Эрдогане

Впервые аналитики заговорили о признаках охлаждения турецко-израильских отношений в 2000 г., после того как Турция поддержала резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, осуждавшую противоправные действия Израиля против палестинцев на оккупированных территориях²⁴.

После победы Партии справедливости и развития (ПСР) на парламентских выборах в ноябре 2002 г. и формирования в Турции однопартийного правительства региональная политика этой страны на Ближнем Востоке начала постепенно меняться, что неизбежно должно было сказаться на турецко-израильских отношениях. Так и произошло весной 2003 г. после вторжения американских войск в Ирак. Турецкое общественное мнение выступило против этой войны, а парламент страны отказался предоставить свою территорию вооружённым силам США. Израиль же поддержал силовое свержение С. Хусейна. Более того, после завершения активной фазы операции официальный Тель-Авив вопреки ожиданиям Турции стал активно выступать за создание курдской автономии на севере Ирака.

Несмотря на это, после падения режима С. Хусейна Турция и Израиль вновь попытались продемонстрировать свою приверженность союзническим отношениям. В декабре 2003 г. стороны подписали соглашение о совместной борьбе с терроризмом, которое предусматривало обмен разведывательной информацией, разработку совместных антитеррористических программ и проведение совместных учений пограничных войск²⁵.

В мае 2004 г. турецкий премьер-министр Р. Эрдоган выступил с резкими заявлениями по поводу силовых методов, которые применял Израиль в процессе ближневосточного урегулирования. А после ликвидации израильскими спецслужбами лидера ХАМАС шейха А. Ясина и его преемника А. Рантиси турецкий премьер даже назвал политику Израиля "близкой к государственному терроризму". Он также обвинил А. Шарона в саботаже мирного процесса на Ближнем Востоке, подчеркнув, что "террором нельзя устранить террор"²⁶.

После этого, собственно, и начался период охлаждения турецко-израильских отношений. Серьёзным поводом для их обострения стали ливанские события лета 2006 г., сопровождавшиеся боевыми действиями израильской армии против "Хезболлах" и вторжением в южные районы Ливана.

В ответ на это 3 августа 2006 г. по инициативе Турции и ряда арабских государств на экстренном заседании Исполнительного комитета Организации Исламская конференция в Малайзии было принято совместное заявление, в котором действия Израиля были признаны агрессивными и преступными. Страны – члены Организации потребовали

²⁴ *Минасян С.* Современное состояние израильско-турецкого военно-политического сотрудничества / Сергей Минасян // 21-й век. 2007. № 1 (5). С. 81. URL: http://www.noravank.am/upload/pdf/92_ru.pdf.

²⁵ *Гурьев А. А.* О турецко-израильских отношениях / А. А. Гурьев // Институт Ближнего Востока : интернет-сайт. 2005. 13 мая. URL: <http://iimes.ru.rus/stat/2005/13-05-05a.htm>.

²⁶ Там же.

немедленного и безоговорочного прекращения военной операции в Ливане и расследования СБ ООН.

В Турции действия Тель-Авива вызвали подъём антиизраильских и антиамериканских настроений, поскольку Вашингтон однозначно считался соучастником Израиля.

На фоне ухудшающихся отношений с Турцией израильское руководство вновь вернулось к политике "периферийной стратегии" по отношению к курдам и после войны в Ираке стало развивать сотрудничество в сфере безопасности с властями Иракского Курдистана. При участии израильских специалистов создавались курдские вооружённые формирования отрядов *пешимерга* ("идущие на смерть"). Израильские военные обучали курдские отряды специального назначения, которые затем перебрасывались в Сирию и Иран. Крепнущие связи Тель-Авива с иракскими курдами вызывали крайнее раздражение Анкары.

Однако и тогда большинство экспертов, анализируя сложившуюся в турецко-израильских отношениях ситуацию, делали вывод, что их временное охлаждение никак не скажется на сотрудничестве в военно-политической и экономической сферах: "Это, конечно, не приведёт к полному разрыву израильско-турецких отношений – императивы в сфере безопасности двух стран не позволят даже снизить их до критического уровня – но их роль в политических процессах в регионе будет существенно скорректирована"²⁷.

После того как Израиль ужесточил свою позицию в отношении сектора Газа, т.е. с 2009 г., отношения стали ещё более напряжёнными. Р. Эрдоган публично обвинил руководство Израиля в "преступлениях против человечности" и выступил со скандальным заявлением, призвав исключить Израиль из ООН, так как тот игнорирует резолюцию о прекращении военной операции в секторе Газа²⁸.

По оценкам экспертов, усиливавшаяся враждебность между Тель-Авивом и Анкарой "совпала с возрастающими расхождениями интересов Турции и Запада. Переориентация турецкой внешней политики и уход из "западной паствы" оказали большое влияние на позицию Турции по отношению к Израилю"²⁹.

На экономическом форуме в Давосе 29 января 2009 г. турецкий премьер-министр Р. Эрдоган сначала упрекнул израильского президента Ш. Переса в превышении регламента выступления, затем заявил, что Израиль "убивает детей", и обвинил его в "варварстве", после чего под аплодисменты присутствовавших демонстративно покинул зал заседаний.

Демарш Р. Эрдогана вызвал в Турции неоднозначную реакцию. В аэропорту Стамбула его встречали как национального героя с транспарантами "Добро пожаловать, покоритель Давоса!"³⁰ Однако представители

²⁷ Минасян С. Указ. соч. С. 81.

²⁸ Erdogan: Israel must apologise for 'Mavi Marmara' incident // The Jerusalem Post : website. 2010. 11 октября. URL: <http://www.jpost.com/Headlines/Article.aspx?id=194747>.

²⁹ Inbar E. Op. cit. P. 134.

³⁰ Демарш Эрдогана в Давосе вызвал неоднозначную реакцию // РИА Новости : информ. агентство. 2009. 30 января. URL: <http://www.rian.ru/world/20090130/160528440.html>.

оппозиции, интеллектуальной элиты и некоторые СМИ подвергли критике действия премьера, отмечая, что "реакция Р. Эрдогана не приличествует статусу государственного деятеля и международному политическому поведению"³¹. Тем не менее, как показало время, ставка Р. Эрдогана на эпатаж и публичность только усилила популярность Турции и лично премьер-министра в мусульманском мире.

В январе 2010 г. отношения между Анкарой и Тель-Авивом обострились ещё больше из-за дипломатического скандала, связанного с показом по турецкому телевидению сериала "Долина волков", возбуждающего, по мнению Тель-Авива, ненависть к Израилю. Турецкий МИД отозвал из страны своего посла и потребовал разъяснений. Прозвучали резкие заявления и со стороны высшего руководства Турции³².

Растущее напряжение в отношениях двух стран до определённого момента никак не отражалось на их военно-техническом сотрудничестве. Летом 2010 г. министр обороны Турции В. Генюль заявлял, что в соответствии с международными правилами и двусторонними договорённостями турецко-израильские военные контракты будут выполнены, в частности контракты на поставку турецким военным израильских беспилотных летательных аппаратов "Heron"³³.

Инцидент с "Флотилией свободы" и его последствия для турецко-израильских отношений

Кульминационным событием в обострении турецко-израильских отношений стало нападение 31 мая 2010 г. израильского спецназа на турецкую "Флотилию свободы", снаряжённую турецкой неправительственной организацией Фонд гуманитарной помощи для доставки грузов в блокированный Израилем сектор Газа. В результате нападения погибли девять турецких граждан, несколько десятков получили ранения.

Израильские власти назвали свои действия оправданными, обвинив организаторов гуманитарного каравана в связях с террористическими группировками. Некоторые израильские и американские СМИ отмечали, что Фонд гуманитарной помощи получает основные финансовые средства от правящей ПСР и фактически является её филиалом³⁴. Израильские эксперты также заявляли о связях Фонда с Глобальным мусульманским братством – мировой подпольной сетью лиц и организаций, связанных с "Братьями-мусульманами" в Египте, а также их единомышленниками

³¹ Демарш Эрдогана в Давосе вызвал неоднозначную реакцию // РИА Новости : информ. агентство. 2009. 30 января. URL: <http://www.rian.ru/world/20090130/160528440.html>.

³² Turkey says will withdraw ambassador if Israel does not apologize // Today's Zaman : website. 2010. January 13. URL: <http://www.todayszaman.com/news-198418-turkey-says-will-withdraw-ambassador-if-israel-does-not-apologize.html>.

³³ Гурьев А. А. Ситуация в Турции: июнь 2010 г. / А. А. Гурьев // Институт Ближнего Востока : интернет-сайт. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/14-07-10a.htm>.

³⁴ *Ufuk Ulutaş*. Turkey and Israel in the Aftermath of the Flotilla Crisis / Ufuk Ulutaş ; SETA Foundation for Political, Economic and Social Research // SETA Policy Brief. 2010. № 43. P. 4. URL: <http://www.setav.org/ups/dosya/32957.pdf>.

по всему миру. Эта организация якобы "взрастила" известные исламистские группировки, такие как палестинское движение ХАМАС³⁵.

После инцидента некоторые турецкие политические, общественные и религиозные деятели во главе с премьер-министром Р. Эрдоганом выступили с острой критикой в адрес Израиля, назвав его "террористическим, нарушающим международные права государством, которое должно быть наказано"³⁶. Далее всех пошёл министр иностранных дел А. Давутоглу, сказавший, что по психологическому воздействию на турок атаку на "Флотилию свободы" можно сравнить с 11 сентября³⁷. Кроме того, турецкое руководство заявило, что отношения между Турцией и Израилем могут улучшиться только после того, как Тель-Авив принесёт официальные извинения и выплатит компенсацию пострадавшим³⁸.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун призвал провести расследование инцидента на основе международных стандартов, а Лига арабских государств посоветовала Палестинской автономии прекратить процесс мирного урегулирования с Израилем³⁹.

Произошедшее на борту судна "Mavi Marmara", шедшего в составе "Флотилии свободы", стало причиной самого глубокого кризиса отношений между двумя странами с момента установления турецко-израильских дипломатических контактов. Это дало повод многим экспертам заговорить о возможности полного разрыва связей между двумя странами, так как "в этот раз речь уже идёт не об угрозах Израиля Палестине, а о прямом столкновении турецких граждан с израильской агрессией"⁴⁰.

В ноябре 2010 г. газета "Los Angeles Times" сообщила, что в новой турецкой стратегии национальной безопасности (которую неофициально называют "Красной книгой") Израиль включён в перечень стран, представляющих угрозу для Турции⁴¹. В ответ Тель-Авив призвал израильтян бойкотировать турецкие курорты и выбирать для отдыха другие направления.

Израильские политики и эксперты, а также некоторые западные аналитики утверждают, что Анкара сознательно спланировала эту акцию по дискредитации Израиля, чтобы получить политические дивиденды от своей политики по достижению регионального лидерства. По их мнению, номинальная цель "миротворцев" – доставка гуманитарных грузов в Газу – была второстепенной, главной же задачей было вызвать конфронтацию⁴².

³⁵ Merley S. G. Turkey, the Global Muslim Brotherhood, and the Gaza Flotilla / Steven G. Merley ; Jerusalem Center of Public Affairs // Atlas Shrugs.com : website. P. 7. URL: http://atlasshrugs2000.typepad.com/files/turkey-jcpa_nopix_02-4.pdf.

³⁶ Erdoğan: İsrail cezalandırılmalı // BBC Türkçe : website. 2010. 1 Haziran. URL: http://www.bbc.co.uk/turkce/haberler/2010/06/100601_turkey_gaza.shtml.

³⁷ Dougherty J. Turkey demands U.S. solidarity in response to Israeli attack / Jill Dougherty // CNN : website. 2010. June 1. URL: http://cnn.com/2010-06-01/world/turkey.israel.flotilla_1_free-gaza-movement-ben-gurion-international-airport.

³⁸ См.: Erdoğan: Israel must apologise for 'Mavi Marmara' incident.

³⁹ *Ufuk Ulutaş*. Op. cit. P. 4.

⁴⁰ Ibid. P. 10.

⁴¹ Meris Lutz. Turkey: Ankara adds Israel to list of strategic security threats / Meris Lutz // Los Angeles Times : website. 2010. November 1. URL: <http://latimesblogs.latimes.com/babylonbeyond/2010/11/israel-turkey-iran-threat-politics-war.html>.

⁴² См.: Turkey's Crises over Israel and Iran / Europe Report № 208 // International Crises Group : website. 2010. September 8. P. 7. URL: <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/europe/208%20Turkeys%20Crises%20over%20Israel%20and%20Iran.pdf>.

Как подчёркивалось выше, все предшествовавшие инциденту в Средиземном море конфликты между Анкарой и Тель-Авивом не нарушали военно-технического сотрудничества, которому политики и военные обеих стран придавали особое значение. Однако следствием нападения на "Mavi Marmara" стал призыв турецкого парламента к правительству пересмотреть все политические и экономические отношения с Израилем, равно как и сотрудничество в оборонной сфере⁴³. В итоге Анкара отказалась от планировавшихся совместных военных учений "Reliant Mermaid", а Тель-Авив приостановил военные поставки Турции.

Наконец, 1 сентября 2011 г. был обнародован доклад комиссии ООН по расследованию инцидента, в котором подчёркивалось, что Израиль имел право атаковать "Флотилию свободы", однако использовал при этом чрезмерную силу. В докладе также отмечалась законность введённой Израилем блокады сектора Газа и её соответствие нормам международного права. В документе говорилось, что попытка флотилии прорвать блокаду была провокацией. Признав, что на борту "Mavi Marmara" израильским военным пришлось столкнуться с ожесточённым сопротивлением со стороны пассажиров, комиссия пришла к выводу, что девять активистов погибли по вине израильских солдат, превысивших норму необходимой обороны. Авторы доклада рекомендовали Израилю выразить соболезнования в связи с гибелью турецких граждан и выплатить компенсации семьям погибших. Таким образом, ответственность за случившееся комиссия ООН возложила как на Израиль, так и частично на Турцию, а также на организаторов самой несанкционированной акции по доставке грузов в палестинский анклав⁴⁴.

Выводы комиссии ООН вызвали раздражение Анкары, следствием чего стало решение турецких властей о снижении уровня дипломатических отношений с Израилем и отзыве турецкого посла. Турецкое руководство также заявило о приостановке военно-технического сотрудничества с Израилем и пригрозило усилением военного присутствия своих ВС в Средиземном море. Кроме того, премьер-министр Р. Эрдоган призвал Запад прекратить политику двойных стандартов и осудить Израиль за создание ядерного оружия.

Турецко-израильские отношения в контексте ближневосточной политики Анкары

Понизив уровень дипотношений с Израилем, правительство Турции сделало окончательный выбор в пользу активизации восточного вектора своей внешней политики, призванной возродить лидирующую роль страны на Ближнем Востоке. Как отмечают эксперты, "медовый месяц" между Турцией и Израилем, начавшийся в середине 90-х гг. прошлого века, закончился к 2011 г. Анкара приняла концепцию многовекторной внешней

⁴³ Мирзаян Г. Гуманитарная провокация / Геворг Мирзаян // Эксперт. 2010. 7 июня. № 22 (707). С. 52–54.

⁴⁴ Report of the Secretary-General's Panel of Inquiry on the 31 May 2010 Flotilla Incident // United Nations : website. 2011. September. URL: http://www.un.org/News/dh/infocus/middle_east/Gaza_Flotilla_Panel_Report.pdf.

политики, в контексте которой региональное сотрудничество с Израилем и общие угрозы безопасности, которые когда-то привели к сближению, оказались бессмысленными⁴⁵.

По мнению зарубежных политологов и экспертов, обострение турецко-израильских отношений, повлекшее за собой замораживание политического и военно-технического сотрудничества, является частью долговременной и продуманной политики официальной Анкары, направленной на "политический развод"⁴⁶.

На протяжении последних лет и вплоть до начала "арабских революций" внешняя политика правящей ПСР базировалась на разработанной нынешним главой турецкого внешнеполитического ведомства А. Давутоглу концепции "стратегической глубины", базовыми принципами которой являются "обнуление" проблем с соседями и создание зоны стабильности и безопасности вокруг Турции. Следуя в русле этих принципов, турецкое руководство за короткий период времени сумело если не разрешить, то как минимум сгладить многолетние проблемы в отношениях с Сирией, Ираном и Ираком, а также активизировать экономические и политические связи со странами Ближнего Востока. Эта политика способствовала также росту популярности Турции в арабском мире, что позволило властям страны заявить о её претензиях на роль ведущей региональной державы. Показательно, что оппозиционные силы Туниса и Египта стали рассматривать турецкую модель политического устройства в качестве образца для своих стран⁴⁷.

Резкие антиизраильские заявления руководства ПСР усиливают популярность Турции и лично премьер-министра Р. Эрдогана на "арабской улице", но они же делают призрачной перспективу урегулирования турецко-израильских отношений в ближайшем будущем. Не способствует поиску компромисса и рост антиизраильских настроений внутри турецкого общества. Проведённый в феврале 2011 г. опрос Центра стратегических и социологических исследований "MetroPOLL" показал, что 23 % турок считают Израиль врагом номер один (а 42 % турецких граждан считают таковым США)⁴⁸. На неофициальном уровне антисемитские настроения приписывают и Р. Эрдогану. По данным WikiLeaks, бывший посол Израиля в Анкаре Г. Леви в одной из конфиденциальных телеграмм охарактеризовал турецкого премьера как "фундаменталиста", который ненавидит еврейское государство по личным и религиозным причинам⁴⁹.

Израильское руководство осознаёт, что нынешнее обострение двусторонних отношений является осознанным выбором Анкары, обусловленным её геополитическими интересами, и что формируемый Турцией новый интеграционный формат в регионе не подразумевает участия в нём Израиля. Как заявил министр иностранных дел А. Либерман, его страна не станет приносить извинения в связи с инцидентом вокруг "Флотилии

⁴⁵ *Ufuk Ulutaş*. Op. cit. P. 9.

⁴⁶ *Inbar E.* Op. cit. P. 135.

⁴⁷ A Muslim democracy in action // *The Economist*. 2011. February 19. P. 4.

⁴⁸ *Matthews O.* Israel and Turkey Sever Ties // *Owen Matthews* // *The Daily Beast* : website. 2011. September 2. URL: <http://www.thedailybeast.com/articles/2011/09/02/israel-turkey-sever-ties-over-gaza-flotilla-raid.html>.

⁴⁹ *Ibid.*

свободы", так как "угрозы и ультиматумы Турции демонстрируют, что у этой страны другая повестка дня"⁵⁰.

Ухудшение турецко-израильских отношений наряду с волной революций на Ближнем Востоке вызывает серьёзное беспокойство Тель-Авива. Там понимают, что приход к власти "Братьев-мусульман" в Египте либо перспектива победы исламских фундаменталистов в Сирии вместо нейтральных или, по крайней мере, предсказуемых режимов Х. Мубарака и Б. Асада может привести к усилению изоляции Израиля его соседями по региону.

Ещё больше обостряют ситуацию регулярно организуемые террористами взрывы газопровода, проходящего из Египта в Иорданию, по которому Израиль получает почти половину используемого в стране газа (в 2011 г. его взрывали 8 раз)⁵¹. К этому следует добавить ухудшение отношений Израиля с Ираном, президент которого уже заявил, что "волна арабских революций не оставила ни малейшего шанса на выживание сионистского режима"⁵². Наконец, в условиях политической нестабильности в регионе велика вероятность обострения и палестино-израильского конфликта.

Кризис турецко-израильских отношений на фоне роста антиизраильских настроений в регионе ставит в затруднительное положение администрацию США. С одной стороны, Израиль был и остаётся их основным стратегическим союзником на Ближнем Востоке. К тому же в преддверии президентских выборов Б. Обаме необходима ещё и поддержка произраильского лобби. С другой стороны, на волне "арабских революций" Вашингтон пытается выступать защитником "демократических преобразований" в регионе и таким образом улучшить отношения с мусульманским миром, и в этом контексте Белому дому становится невыгодно занимать откровенно произраильскую позицию. Кроме того, в связи с происходящей на Ближнем Востоке политической трансформацией США нуждаются в сохранении дружественных отношений с Турцией, которая пытается играть одну из ключевых ролей в региональных процессах. Поэтому, призывая Турцию помириться с Израилем, США приходится воздерживаться от политического давления на Анкару.

Обострение отношений с Израилем принесло Турции не только внешнеполитические дивиденды, обеспечив поддержку арабских государств региона, но и создало некоторые проблемы, в первую очередь в сфере военно-технической. В основном это касается беспилотных авиационных комплексов, поставляемых Израилем для турецких ВВС⁵³, которые

⁵⁰ Kardas S. Turkish-Israeli Relations Deteriorate Further / Saban Kardas // Eurasia Daily Monitor. 2010. July 7. Vol. 7, iss. 130. URL: http://www.jamestown.org/programs/edm/single/?tx_ttnews%5Btt_news%5D=36585&tx_ttnews%5BbackPid%5D=484&no_cache=1.

⁵¹ 8th explosion this year hits pipeline in Egypt that supplies half Israel's gas // WorldTribune.com : website. 2011. November 28. URL: <http://www.worldnewstribune.com/2011/11/28/8th-explosion-this-year-hits-pipeline-in-egypt-that-supplies-half-israels-gas/>.

⁵² Арабские революции не оставили шанса на выживание Израиля // MIGnews.com : информ. интернет-сайт. 2011. 5 апреля. URL: http://magnetnews.cjm/news/politics/world/050411_153102-29435.html.

⁵³ В 2005 г. Турция закупила в Израиле 10 беспилотных аппаратов "Heron" (см.: Soncan E. Complicated story behind Turkey's drone purchases from Israel / Emre

крайне необходимы для борьбы с курдскими экстремистами, особенно в горных районах Иракского Курдистана.

Всё это заставило турецких военных активизировать работу по созданию собственного беспилотника АНКА, который, по заявлению турецких специалистов, по ряду характеристик будет превосходить "Heron"⁵⁴. Некоторые эксперты даже полагают, что Турция достигла такого военно-технологического уровня, при котором она может позволить себе отказаться от закупок израильского вооружения без ущерба для военно-технического обеспечения своей армии⁵⁵.

* *
*

После того как Анкара испортила отношения со своими основными региональными союзниками – Сирией и Ираном, взяла курс на дальнейшее обострение отношений с Израилем, а также охладела к развитию отношений с Евросоюзом, новую стратегию турецких властей не без иронии стали называть "ноль соседей без проблем"⁵⁶. Сегодня у Турции остаётся всё меньше союзников, но появляется всё больше стратегических соперников, которые с опаской наблюдают за "неоосманским" возрождением этой страны.

Ключевые слова: *Турция – Израиль – кризис – Ближний Восток – "Флотилия свободы"*.

Keywords: *Turkey – Israel – crisis – Middle East – "Free Gaza"*.

Soncan // Today's Zaman : website. 2011. September 12. URL: <http://www.today-szaman.com/news-256583-complicated-story-behind-turkeys-drone-purchases-from-israel.html>.). В июне 2010 г. Израиль отозвал своих военных операторов по обслуживанию этих аппаратов, следствием чего стали сбои в их работе. Кроме того, в 2008 г. Турция закупила 3 БЛА "Aerostar", обладающих новейшими техническими характеристиками. Однако все они разбились при проведении военных операций.

⁵⁴ Defense Express. 2011. Июнь. № 6. С. 15.

⁵⁵ Там же. С. 15.

⁵⁶ Lagendijk J. Zero neighbors without problems / Joost Lagendijk // Today's Zaman : website. 2011. November 1. URL: <http://www.todayszaman.com/columnist-261591-zero-neighbors-without-problems.html>.